

Холодный ветер, подобно острому клинку, гнал снег по бескрайним просторам, казалось, превращая всё сущее в серебро.

Пик горы Цаншань, величественный и уходящий ввысь, терялся в облаках и тумане, разглядеть его было почти невозможно. Снегопад то стихал, то усиливался, вершина была укрыта толстым слоем льда, а небо затянуло тяжёлыми тучами, за которыми пряталось кроваво-красное закатное солнце. Всюду, куда хватало взгляда, лежали бесконечные ледяные поля, сливающиеся с горизонтом.

Цзян Сюэсюэ крепко сжимал рукоять Меча Тай-и, его пальцы побелели, суставы угрожающе хрустели. Он не знал, сколько времени уже стоял здесь. Его плечи были усыпаны снегом, но спина оставалась прямой, словно ничто в этом мире не могло его сломить. Он казался смертельно уставшим, но при этом способным стоять вечно.

— Чего ты еще добиваешься? Бессмертный Преподобный Юаньцин, даже если ты глава Альянса Бессмертных, что с того? В конечном счете, ты не избежишь участи быть преданным!

Вслед за этими словами сверкнула фиолетовая молния. Цзян Сюэсюэ стремительно уклонился, и прежде, чем кто-либо успел заметить, как он обнажил клинок, старик, метавший молнии, уже рухнул на землю.

Цзян Сюэсюэ стоял, стройный и неподвижный, как нефритовое изваяние, сжимая Меч Тай-и. Его ледяной взгляд обшаривал окрестности. И действительно, как только старик погиб, остальные, кто до этого скрывался, не выдержали и показали себя.

— Бессмертный Преподобный Юаньцин, прошу, не горячитесь. Позвольте мне сказать пару слов, — Господин Цзюэмин легонько взмахнул веером и улыбнулся.

В одно мгновение небо и земля переменились: поднялась снежная буря, а на небосводе одновременно застыли угасающее солнце и кровавая луна. Вершина Цаншань вмиг превратилась в земной ад.

— Они давно от тебя отказались, разве не так? — Демонический Лорд Хэйянь оглядел трупы поверженных магических практиков и громко расхохотался.

Цзян Сюэсюэ бросил взгляд к подножию горы. Увы, там не ощущалось ни малейшего колебания духовной силы. В его глазах впервые промелькнуло разочарование. Впрочем, оно тут же исчезло, сменившись привычным ледяным спокойствием.

Господин Цзюэмин сделал шаг вперед и чинно поклонился. Но едва он начал выпрямляться, как блеснул холодный свет — из его рукавов вылетели бесчисленные лезвия.

— В атаку, все вместе! Иначе Цзян Сюэсюэ перебьет нас поодиночке, и нам не выжить! —

взревел Демонический Лорд Хэйянь.

Цзян Сюэсюэ понимал, что живым ему с Цаншань не сойти. Он знал, что времени почти не осталось. Впрочем, раз уж ему суждено умереть, он оставит этих негодяев здесь — достойный финал для главы Альянса Бессмертных, не посрамивший доброе имя Секты Лазурного Облака.

— Бессмертный Преподобный Юаньцин, мы все заперты в Массиве Подавления Духовной Энергии. Если продолжим это противостояние, обагрим гору собственной кровью. Почему бы нам не уступить друг другу, сохранив жизни? В будущем еще сможем стать друзьями.

Прошло десять лет. Духовная энергия на Цаншань почти иссякла, а недавняя схватка вытянула из него остатки сил. Цзян Сюэсюэ холодно смотрел на этих практиков магического пути. Каждый из них привык действовать в одиночку и терпеть не мог остальных, но ради того, чтобы покончить с ним, они объединились.

— Что ж, нападайте все вместе, сэкономите мне время, — равнодушно бросил Цзян Сюэсюэ.

Глава Секты Чиянь отозвался: — Наша духовная энергия на исходе, Цзян Хань тоже выдохся, давайте рискнем!

В этот момент на вершине Цаншань, должно быть, остался в живых только он один. Вершина находилась в самом центре Массива Подавления Духовной Энергии, отрезанная от внешнего мира — сюда не просачивалась ни капля энергии извне.

Капли крови падали на лезвие Меча Тай-и и на снег. Часть принадлежала врагам, часть — ему самому. Цзян Сюэсюэ с бесстрастным лицом смотрел вниз, но в ночной тьме ничего не видел.

— Ну и что с того? — холодно произнес Цзян Сюэсюэ, и в этот же миг Меч Тай-и пронзил сердце Демонического Лорда Хэйяня.

Цзян Сюэсюэ был всегда начеку, и его ответ был молниеносным. Лезвия, пущенные Господином Цзюэмином, не смогли даже коснуться его. Одно из них, отбитое точным движением, вонзилось в горло самого Господина Цзюэмина — он пал от собственного оружия.

— Ха-ха-ха! Цзян Хань, ты думаешь, победил? Ты всего лишь цепной пес, выкормленный сектой и Альянсом Бессмертных! Иначе зачем им было посылать тебя сюда на верную смерть? Прошло десять лет, они уже давно должны были прийти, не так ли?

Перед смертью у него оставалось еще одно дело, иначе он не смог бы уйти спокойно.

Цзян Сюэсюэ осторожно достал из Кольца Вселенной некий предмет, бережно, словно величайшее сокровище. В его глазах промелькнула радость вперемешку с виной: на его Маленьком Утуне проклюнулся новый листочек!

С того дня, как он ступил на Цаншань, прошло десять лет, и за все это время он не полил деревце духовной водой и не подпитал его духовными камнями. Цзян Сюэсюэ уже и не помнил, когда в прошлый раз оно выпускало лист. Триста лет назад? Пятьсот? Или восемьсот? Время утекло так давно, что память начала подводить его.

Это был маленький отросток, который он подобрал тысячу лет назад на пустыре. Маленькое Утун сопровождало его в бесчисленные безмолвные ночи, и теперь, в эту снежную ночь, он должен был оставить своего друга и уйти первым.

Цзян Сюэсюэ горько усмехнулся. Вершина Цаншань была слишком холодна для дерева, но у него не было возможности спустить Маленькое Утун вниз.

Легендарный божественный меч, сразивший тысячи демонов, теперь использовался Цзян Сюэсюэ, чтобы копать снег. Слой был слишком толстым, и лишь спустя долгое время он добрался до земли. Цзян Сюэсюэ бережно пересадил Маленькое Утун и положил рядом свой нефритовый кулон, который носил почти тысячу лет и который успел обрести духовность. Этого показалось мало, и он выгреб из Кольца Вселенной все свои сокровища, сложив их в небольшую кучу вокруг деревца.

Утун почему-то слегка качнул ветвями. Глядя на это, Цзян Сюэсюэ едва заметно улыбнулся.

Внезапно в спину ему вонзился клинок. Не успев увернуться, Цзян Сюэсюэ выплюнул кровь из самого сердца — она брызнула, словно лепестки цветов, окропив Утун и окружающий снег. В глазах Цзян Сюэсюэ вспыхнул холод. Одним движением Меч Тай-и пронзил нападавшего, пригвоздив его к скале. Тот вытаращил глаза, не веря, что даже в таком состоянии Цзян Сюэсюэ смог его убить.

Человеческая алчность безгранична. Если бы не жажда наживы, Цзян Сюэсюэ и не заметил бы, что этот человек еще жив.

Цзян Сюэсюэ посмотрел на Маленькое Утун и тихонько рассмеялся: хорошо, что кровь из сердца попала на дерево, а не пропала зря.

Алая кровь медленно стекала по его губам. Дело еще не было закончено. Меч Тай-и выпал из рук, у него не осталось духовной силы, чтобы вернуть его, но он еще не засыпал деревце землей. Как оно выживет без этого?

Он начал медленно сгребать землю руками. Движения были вялыми, кончики пальцев стерлись в кровь, но он не чувствовал боли и ни на миг не прекращал работу. Закончив, он не остановился: окровавленными пальцами он принялся чертить массив вокруг Утуна. С такой защитой дерево должно быть в безопасности.

Все готово. Он посмотрел на Маленькое Утун и наконец-то облегченно улыбнулся.

Все кончено. Если суждено умереть — пусть так. Но ему хотелось еще раз взглянуть на деревце, хотя бы один миг.

Зрение Цзян Сюэсюэ постепенно затуманилось, мир погрузился во тьму, и он тяжело рухнул рядом с Утуном. В тишине вершину Цаншань оглашал лишь свист ветра, а деревце одиноко стояло посреди снежной бури.

Глава Альянса Бессмертных, Бессмертный Преподобный Юаньцин, ради спасения людей в одиночку увел за собой легионы магических практиков. Десять лет сражений, изнеможение и смерть. Тела так и не нашли.

Старинный колокольный звон отозвался во всех Девяти Областях. Великий мастер Пути Праведных, Бессмертный Преподобный Юаньцин, навеки ушел в историю. Лишь изредка, в день его памяти, люди вспоминали о нем и произносили пару слов.

Тысячу лет спустя.

Сознание Цзян Сюэсюэ раскалывалось от невыносимой боли. Он инстинктивно пытался мыслить, но не мог даже сосредоточиться. Казалось, кровь в жилах закипает, толкая его в безумие.

Он отчаянно жаждал хоть какого-то облегчения. Разум и тело, словно в западне, метались, бросая его в пламя. Инстинктивно он прижался к чему-то прохладному. Схватив свисающий с кровати красный шелк, Цзян Сюэсюэ в полузабытии крепко обнял того, кто был рядом.

Словно тысячи лет одиночества наконец подошли к концу, и он обрел то, чего так долго ждал. Каждое движение приносило облегчение, и ему хотелось обладать этим еще сильнее.

Тени свечей дрожали на постели. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем в покоях воцарилась тишина. Охрана за дверью замерла в нерешительности, не смея войти, не ведая, что происходит внутри.

В ушах зазвенели колокольчики. Сознание Цзян Сюэсюэ постепенно возвращалось, зрение прояснялось.

Перед глазами возникли две длинные свечи и убранство дворца — знакомое, но чуждое. Все было обставлено с излишней роскошью, но от этого веяло зловещим холодом. Кроме того, он, кажется, находился внутри какого-то странного массива.

Цзян Сюэсюэ нахмурился. Он попытался подняться, но заметил лежащего рядом юношу: на щеках следы слез, лицо покраснелось, на запястьях виднелись странные отметины.

Он замер, повалившись обратно. Будь проклято всё это! Чьих рук дело?

Смутные воспоминания начали возвращаться, и он понял, что этим проклятым человеком был он сам.

Не успел Цзян Сюэсюэ прийти в себя, как двери распахнулись. Ся Нунчао с группой людей уже готов был войти, но, увидев очнувшегося Цзян Сюэсюэ, пришел в восторг. Однако, заметив, что одежда Повелителя была не в порядке, он застыл в изумлении.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, ударила знакомая ладонная техника. Двери захлопнулись, отбросив людей на несколько шагов назад.

Цзян Сюэсюэ не смел смотреть на юношу, глядя лишь на свои ладони. В голове царил хаос.

Что, черт возьми, здесь происходит?

<http://bllate.org/book/22083/2296390>